

ной Испоріи въ продолженіе прехъ вѣковъ супь: *Такой-то военный Губернаторъ напалъ на ворвавшихся такихъ-то варваровъ, разсѣялъ тамъ-то, отбилъ всю добычу, и прогналъ за Рейнъ или за Дунай.*

Исключительное отношеніе между Имперією, и Дунайскими и Рейнскими жипелями, со времени Юлія Цесаря и Августа до разрушенія

случайно я спонькнулся здѣсь объ одну изъ нихъ. Она соспонить въ той *неопредѣленности* понятія, копорое имѣють нѣкоторыя писатели о народахъ, разрушившихъ Римскую Имперію. Если Греки подпали подъ иго *Западныхъ народовъ*, то эпо событіе, смыслъ его, поэзія его намъ очень понятны попому, что мы корешко знаемъ и Грековъ съ Грецією и *Западные народы*, ш: е: Римлянъ. По эпошй причинѣ почти невозможно *дѣйствовать* въ изложеніи идеи эпого длиннаго событія. Но если спросите объ идеѣ другаго подобнаго событія, ш: е: разрушенія Римской Имперіи *Сѣверными народами*, то шупъ *мутна вода въ облацѣхъ воздушныхъ!*

Я помню, что въ дѣтствѣ, прохода Испорію, я пожелаъ знать почно шакже и Древности *Готтовъ* и *Вандаловъ*, какъ и *Римскія*: эпо по пому, что мнѣ показался очень интереснымъ пошъ народъ, копорый завоевалъ опечесиво Виргилія, Го-рація, Овидія, или что важнѣ всего, опечесиво храбраго Юлія Цесаря.—Аннибала я очень любилъ попому, что Аннибалъ былъ молоде и храбрь и